

— Госпожа, — Ду Сюэтан резко очнулся, увидев ее, и быстро поднялся, чтобы помочь ей сесть.
— Зачем ты пришла? На улице холодно и скользко, можно было просто передать мне через слугу.

— За обедом ты мало ел, я приготовила тебе таньюань.

Служанка поставила перед ним чашку с таньюань. Ду Сюэтан взял ее, температура была как раз подходящей. Он попробовал, и госпожа Су мягко улыбнулась ему.

— Спасибо тебе, — серьезно сказал он.

В глубине души у меня всегда была пустота, и я не хотел, чтобы кто-то ее заполнил. Спасибо тебе за твою доброту, за то, что никогда не говорила злых слов. Я буду хорошо заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь.

Ранний рассвет, тонкий свет осветил золотые крыши императорского дворца. Перед красными дворцовыми воротами уже давно не собиралось так много людей. Стражи у ворот игнорировали тех, кто входил, все понимали, что исход уже предрешен, и даже тайно надеялись на этот результат.

Цзи Ань поспешно вбежал во дворец Чансинь, споткнувшись и чуть не упав с императорских ступеней.

— Вдовствующая императрица, Чжао Чжипин ведет чиновников княжества Цзинь во дворец.

— Правда? — В сердце Наньгун Юйляна мелькнуло чувство облегчения. Он встал и посмотрел за пределы зала. — Где они сейчас?

Цзи Ань посмотрел на него, сделал шаг вперед и сказал:

— Императорская гвардия также идет с ними, они...

Будет ли это?.. Это тоже неплохо... — Наньгун Юйлян слегка приподнял край своего халата и вышел, остановившись на галерее, глядя на яркое голубое небо.

Ворота дворца Чансинь открылись, и Чжао Чжипин вошел с толпой. Слегка подняв голову, он увидел Наньгун Юйляна, ожидавшего перед залом, и на мгновение замер.

— Приветствую вдовствующую императрицу, — Чжао Чжипин опустился на колени, и за ним последовали все остальные. — Поднебесная в хаосе, князь Цзинь добродетелен. Вдовствующая императрица, прошу вас, почтите князя Цзинь...

— Господин Чжао, я согласна, — Наньгун Юйлян прервал его.

Чжао Чжипин поднял голову, и почему-то вспомнил о Дуньяне, где мирный священник спас ему жизнь, и он впервые увидел князя Цзинь.

— Благодарю вдовствующую императрицу, — Чжао Чжипин собрался с мыслями и почтительно принял приказ.

Толпа рассеялась, Чжао Чжипин остался позади, понизив голос:

— Не волнуйтесь, я гарантирую, что ваша жизнь будет в безопасности.

— Господин, — Наньгун Юйлян сделал шаг вперед. — Я... Смогу ли я еще увидеть князя Цзинь?

— Нет, — Чжао Чжипин поклонился, в его сердце мелькнуло сожаление.

Нет? Тогда ладно... Думаю, он тоже не хочет меня видеть.

Резиденция Великого наставника

Ван Цяньхэ выбросил указ и посмотрел на вошедшего:

— Этот старик никогда не присоединится к вам, предателям.

Ду Сюэтан посмотрел на него, поднял указ и сказал:

— Князь Цзинь следует воле Неба и желаниям народа, и западный дворец также призывает князя Цзинь взойти на трон. Ваши действия, Великий наставник, — это и есть предательство.

— Сюэ Фу, предатель и изменник, какое право ты имеешь говорить мне о воле Неба? — Ван Цяньхэ смотрел на него, его борода дрожала. — Вы захватили вдовствующую императрицу...

— Она больше не вдовствующая императрица! — Ду Сюэтан резко прервал его, спокойно глядя на него. — Великий наставник, даже если ты не думаешь о себе, подумай о своей семье, о твоём сыне. Неужели ты хочешь, чтобы все твоё семейство было наказано?

— Семья Ван... не будет служить изменникам, — Ван Цяньхэ выпрямился и ушел.

Ха... — Ду Сюэтан усмехнулся, взял указ и тоже ушел.

Ван Цяньхэ мог сохранять верность императору Сюань и малолетнему императору, но это ничего не изменит.

Пятый год эры Цзяньпин, декабрь. Чжао Чжипин во главе чиновников княжества Цзинь вошел в императорский дворец и перед дворцом Чансинь попросил вдовствующую императрицу Наньгун Юйляна почтительно пригласить князя Цзинь взойти на трон. В тот же день Наньгун Юйлян был выведен из дворца Чансинь и переведен в западный дворец.

Резиденция князя Цзинь

— Западный дворец? — Цинь Юй держал в руках желтый указ и смотрел на Чжао Чжипина.

— Ваше Высочество взойдет на трон по воле Неба и желаниям народа, а не по приказу малолетнего императора или вдовствующей императрицы. Только так можно избежать вмешательства вдовствующей императрицы в политику в будущем, — Чжао Чжипин слегка поклонился, почтительно сказав.

С этого дня Наньгун Юйлян больше не был вдовствующей императрицей, и он больше не мог оставаться в дворце Чансинь. На самом деле, ни одно место во дворце больше не могло его принять, только западный сад, где когда-то был заключен князь Цзяньнин, мог стать его пристанищем на оставшуюся жизнь.

— Вмешательство? Ты думаешь, что человек с разбитым сердцем будет вмешиваться в политику?

Цинь Юй помнил, как перед походом он видел Юйляна в дворце Чансинь. Его хрупкое тело

казалось таким, что его мог сломать даже легкий ветер. Все близкие ушли, любимый сын погиб. Какой смысл говорить о вмешательстве в политику? Просто жить в этом мире уже было огромным мужеством.

— Но, — Чжао Чжипин подавил чувство вины в глазах и спокойно сказал:

— Ваше Высочество должно показать это Поднебесной.

Ха-ха... — Цинь Юй кивнул с улыбкой, больше не глядя на него, и махнул рукой. — Уходи.

— Ваше Высочество...

— Разве мне не нужно трижды отказываться? — Цинь Юй стоял у окна, сложив руки за спиной.
— Это тоже нужно показать Поднебесной.

— Ваш слуга откланивается, — Чжао Чжипин глубоко поклонился и осторожно удалился.

Алтарь в южном предместье

Ци Цзиньюй, старейшина четырех династий, стоял на вершине, читая длинную молитву, чтобы доказать Небу, как он добродетелен и талантлив, как следует воле народа и как достоин занять трон Сына Неба.

Цинь Юй стоял у подножия лестницы, глядя на угол алтаря, где сидел воробей, его толстая голова склонилась набок, что выглядело немного смешно. Он улыбнулся, очнувшись, увидел, что Ци Цзиньюй уже почтительно ожидает его. Подняв край халата, он поднялся по ступеням. Хорошо, что все опустились на колени, иначе его хромота могла бы подорвать достоинство Сына Неба.

— Изменники, предатели, как вы можете оправдаться перед покойным императором...

Голос Ван Цяньхэ донесся, и Цинь Юй на мгновение остановился, затем продолжил подниматься. Он слышал, как стражи бросились вперед, и Великий наставник Ван, вероятно, уже был выведен.

Белые мраморные ступени лежали перед ним. Цинь Юй считал их, и с каждой ступенью вспоминал кого-то, кто уже ушел. Все они вместе создали это место, поэтому ступени казались такими длинными.

— Приветствуем Ваше Величество, да здравствует Ваше Величество, да здравствует Ваше Величество тысячу тысяч лет!

Громогласные крики испугали толстого воробья, и он улетел, скрываясь в небе. Цинь Юй следил за ним взглядом, и на мгновение его зрение помутнело.

Пятый год эры Цзяньпин, двадцать четвертое декабря. Князь Цинь Цинь Юй принял мандат Неба и взошел на трон Сына Неба. В следующем году он изменил эру на Жэньдэ и стал императором У.

Столица

Сяо Фу-цзы стоял на императорских ступенях, взглянул на чиновников, склонившихся во дворце Юншоу, и одним движением развернул указ.

Указ Сына Неба:

С первого года Юнхэ войны не прекращались, и все из-за бедствий, причиненных князьями, которые соперничали друг с другом. Наследие предков было почти уничтожено, и я не могу позволить потомкам продолжать идти по этому пути, ввергая Поднебесную в войну.

С сегодняшнего дня княжества упраздняются. Все земли, кроме личных владений князей, возвращаются под контроль Императорского двора. Князья больше не могут содержать армии. Те, у кого более тысячи солдат, будут считаться заговорщиками и караться как изменники.

Партия Янь сеяла хаос в политике, и государственные дела пришли в упадок. Я восстанавливаю канцелярию Шаншутай, назначая Чжао Чжипина канцлером Шаншутай. Чжао Чэнь Сюэ Фу спас меня в трудную минуту и назначается канцлером и помощником канцлера Шаншутай, отвечая за важные дела. Маркиз Аньсян назначается князем Ань и отвечает за Военный приказ. Шэнь Сюэвэнь назначается главой финансового управления, Ван Чжункан — главой управления княжествами, Гу Лэй — главой управления наказаний.

Академии по всей стране восстанавливаются, и ученые стремятся в столицу. Я рад этому и назначаю Фань Вэньтяня главой академии, а Ван Жу — главой университета, чтобы отбирать лучших ученых.

Ань Цзымо назначается главным цензором, Фань Синъянь — заместителем главного цензора, работающим во внутреннем дворце.

Князья разделили страну, и военная система пришла в хаос. С сегодняшнего дня создаются только пять армий: генерал северной границы Ван Мэн отвечает за армию северной границы, защищая Сюаньчэн; генерал южной границы Цзян Чэньвэнь отвечает за южную армию, защищая Шэнпин; генерал Цзиньань Ань Цзыци отвечает за армию Цзиньань, защищая Цзянье; генерал Фуин Ван Ботай отвечает за армию Фуин, защищая Юаньань; генерал Восточного моря Су Цянь отвечает за армию Восточного моря, защищая город Восточного моря.

Создается флот, генерал Минь Кэ отвечает за Юнчэн.

Армия Цзяньпин, столичная армия и армия Фэнлинь упраздняются, создается армия Юньань. Хэ Чжао назначается генералом левого лагеря, Юэ Хун — генералом правого лагеря. Армия Юньань защищает столичный регион и находится под личным командованием Сына Неба. Ли Хань назначается генералом императорской гвардии.

Восстанавливается Закон о выравнивании, отменяются налоги в провинциях Цзяочжоу, Ляньань, Дунъян, Синъян, Цзиньань и Цзинчжоу.

Княжества упраздняются, создаются провинции, и государственный закон распространяется на деревни. Все знатные семьи, владеющие поместьями, не могут стоять выше государственного закона. Губернаторы провинций, уличенные в коррупции и связях с знатными семьями, будут наказаны как изменники.

Обширные земли от Сюаньчэна на севере до варваров на юге, тысячи миль территории. Если государственный закон не будет соблюдаться, то я буду виновен перед народом Поднебесной, и все вы должны будете покончить с собой. Государственный закон установлен, и от членов императорской семьи до простых людей, все, кто нарушит его, будут наказаны по закону, независимо от личных связей.

— Ваши слуги смиренно принимают волю Вашего Величества, да здравствует Ваше Величество тысячу тысяч лет!

Дворец Чжаова

— Сяо Фу-цзы, позови Чжао Чжипина, — Цинь Юй только что вошел и сразу отдал приказ.

— Да, — Сяо Фу-цзы уже собирался уйти, но вдруг остановился, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, позвольте сначала подать вам лекарство.

— Опять лекарство? — Цинь Юй сел, нахмурившись.

Сяо Фу-цзы почтительно стоял, не отвечая. Цинь Юй слегка приподнял бровь и сказал:

— Позови Чжипина, лекарство я выпью сам.

— ...Да, — Сяо Фу-цзы немного поколебался, но затем выполнил приказ.

<http://bllate.org/book/16170/1453488>